

Время не имело смысла. Там не было света. Я не знал, как долго я проснулся, когда проснулся, только то, что Паиро был рядом со мной в темноте, и мы были еще живы. Запах мокрой грязи убедил меня, что огонь не распространялся здесь.

Боль в верхней части моего лица подтвердила, что я жив. Мне нужно, чтобы Паиро сказал мне, были ли ожоги первой степени или хуже, когда мы наконец получили немного света.

Я снова ушел, и в следующий раз, когда я проснулся, Паиро тоже не спал.

«Как вы думаете, это безопасно?» он спросил, когда он почувствовал, что я сижу в темноте.

«Нет.» Я понятия не имел, сколько людей поймала труппа, но чтобы быть в безопасности, я должен был принять всех. Я даже не хотел думать, сколько времени потребуется, чтобы пытать и убить каждого из них, а затем убрать глаза.

Горячие слезы обжигали мои глаза, когда я думал о том, что Лисмо или Фай проходят через это, но им будет намного хуже, если нас поймают.

Сон снова наступил, и снова Паиро спал, когда я проснулся, хотя он быстро проснулся, когда я переехала. Нам потребовалось несколько минут, чтобы найти спички, а затем Паиро наконец удалось зажечь свечу. Он должен был двигаться быстро из-за постоянной капли воды.

«Вот почему я не смог зажечь его», - пробормотал он, двигаясь с тусклым светом.

Меня немного беспокоило, что свет был настолько тусклым, но мое лицо сейчас должно было опухнуть.

Я поставил чашку под капельницу, а другую под капельницу, которую я чувствовал, а не видел. Это может быть немного, но немного воды будет держать нас намного дольше, чем нет.

«Паиро, ты бы проверил мое лицо?» Я спросил, и мальчик подошел и поставил свечу на стол между нами.

Его лицо появилось, очень близко ко мне, когда он изучал мое лицо. «Оу ...»

«Кожа сломана? Пузыри?»

«Не сломан, но есть волдыри», - признался он. «Он опухший и красный вокруг области вокруг глаз».

Облегчение пронеслось через меня. Через несколько месяцев мои глаза должны быть в

порядке, после того, как мне дали время на выздоровление, опухоль прошла.

Мы нашли сухое место и дверь, которая шла глубже. Видя, что нам не нужно было спускаться туда, мы установили свечу в сухом месте, а затем погасили ее, чтобы сохранить нашу единственную свечу.

Часы шли медленно, чашки медленно наполнялись примерно до четверти, и мы его пили. Мои глаза ужасно болели.

«Я выбрал самое лучшее во внешнем мире», - сказал я, наконец, когда мы поставили чашки обратно, чтобы поймать больше воды.

"Проточная вода?" Паиро спросил.

«Электрические фонари», - ответил я. «Гораздо меньше пожаров началось при свечах, когда они у вас есть».

Паиро ответил сухим смехом, которому не хватало юмора.

Мы оба были на грани, оба напуганы, и каждый скрип в темноте испугал нас.

«Что мы будем делать, когда выберемся отсюда?» Паиро спросил.

«Вы знаете, где радио, чтобы позвонить первой группе?»

«Нет, но старейшина, вероятно, разбил его, чтобы помешать этим ребятам», - признался Паиро.

Это имело такой смысл, что это больно. Старейшина жил в зале собраний и не мог бежать, так почему бы не проявить неповиновение, разбив его и защитив небольшую часть клана?

«Если предположить, что атака была вчера вечером, передовая группа придет к руинам завтра. Когда мы не появимся, Джо и Кинзе вернутся. Итак, четыре дня.

«Мы можем длиться так долго?»

«Нет. Маленькое количество воды, которое мы получаем, слишком мало. Они будут предотвращать обезвоживание не более одного дня, а затем мы будем в лучшем случае день, прежде чем нам будет важно двигаться ».

Прошло еще несколько часов, и мы снова получили четверть кружки воды. Я лег на коврик и

снова уснул, в какой-то момент к нему присоединился Паиро. В следующий раз, когда мы проснулись, мы выпили воды и согласились, что пришло время проверить люк.

Туннель был намного глубже и длиннее, чем я думал, и довольно резко наклонился вверх, прежде чем добраться до лестницы. Здесь воздух пах от дыма, и я почувствовал головокружение.

Поднявшись по лестнице, я почувствовал, что дверь с облегчением обнаружив, что она прохладная, затем нажал на люк.

Сажа и пепел прорвались через дверь, и громкий скрип и шарканье от мусора заставили меня немедленно остановиться. Не было ни звука шагов, ни голосов, и через мгновение я снова толкнул люк. На этот раз, без мусора на пути, дверь открылась намного тише.

Это было ночью, место было совершенно темно. Нет ни тени света, кроме как в небе. В тот момент у меня было плохое зрение, но я знал, что крыша и большая часть стен зала звукозаписи теперь были пепельными.

Голова Пайро появилась рядом с моей, его глаза моргали в темноте, и я понял, что мы в одной лодке: никто из нас не мог видеть.

«Это рассвет», прошептал Паиро. Я подсчитал, что мы провели как минимум 32 часа под землей.

Таким образом, мы были, скорее всего, в чистом виде, Призрачная Труппа вряд ли останется посреди нигде дольше, чем они должны были. Мы все еще отступили обратно в туннель еще на несколько часов и наконец вышли, как только солнце полностью погасло. Нам были нужны еда и вода, и лучшее место для их получения - хранилища.

Мы даже не получили дюжину шагов от люка до нашего укрытия, когда натолкнулись на первый труп.

«Папа!» Пайро громко рыдал, узнавая окровавленную фигуру человека, который выглядел так, будто его пытали, а затем вырвали глаза.

Я позволил Пайро плакать в течение нескольких минут, когда я попытался осмотреть наше окружение, но мои глаза все еще были бесполезны, и в итоге мне пришлось подтянуть Пайро.

«Он хотел бы, чтобы ты продолжал двигаться», - прошептала я, оттягивая Паиро. «Мы похороним его позже, но нам нужно убедиться, что мы пока в безопасности».

Следующий труп был всего в нескольких шагах, и я узнал в ней дочь Кейла. Пайро резко сжал мою руку, когда мы обошли ее, только чтобы обнаружить ее мать. Оба их глаза были вырваны.

Труп за трупом, мы проверили тех, у кого все еще были глаза или они думали, что видели движение, но мы так и не нашли живого. Мой живот сжался, а затем Паиро остановился, выражение его лица было немного злым.

Перед нами была единственная могила, на которой лежали цветы. Раньше его там не было, так что, очевидно, это было сделано группой. Они потеряли одного из своих. Я сразу же подумал о Фе и о женщине, которую он ударил. Без сомнения, этот звук сломал ей спину, убил ли этот удар? Я надеялся на это.

Паиро схватил цветы с могилы и бросил их, плюнув на курган.

«Мы должны выкопать это и оставить тело птицам!» он объявил гневно.

«Позже», - пообещал я, хотя сомневался, что мы это сделаем. Нам пришлось отключить нашу работу, просто похоронив Куруту, не говоря уже о том, чтобы выкопать Паука.

Зал заседаний пахло смертью, и даже при плохом зрении я мог видеть кровь, запачкавшую пол через открытую дверь. Казалось, что либо не так много людей сбежали, как я надеялся, или их оттащили обратно на место. Паиро сглотнул.

Я проверял землю для Фай, но остановился, когда мы добрались до склада. Может ли он быть еще жив? Если бы он убил Паука, Труппа не попыталась бы его завербовать? Я сомневался, что он присоединится, но не видя, что его тело вселило в меня надежды.

Сначала мы с Паиро нашли бочки с водой и быстро выпили. Воды из туннеля было достаточно, чтобы продолжать движение, но не намного, и хотя и было немного тепло, никто из нас не жаловался на воду.

Следующим приоритетом была еда, и, зная, что скоропортящиеся продукты не сохранятся, мы быстро схватили оставшиеся свежие фрукты и овощи. Сок из яблок казался божественным, особенно с ягодами и морковью. Это была самая странная еда, которую я когда-либо ел, но она дала нам силы, в которых мы нуждались.

"Что теперь?" Спросил Паиро, а я не был уверен. Передовая группа уже должна была попытаться зарегистрироваться и прибыла на руины сегодня. Джинг пообещал сохранить Джуо и Кинзе в безопасности до завтра, когда я должен был появиться.

Взглянув за дверь, я увидел еще одно тело, одетое в курутанские одежды, и склонил голову. Мне не удалось спасти больше нескольких человек, но я мог показать свое уважение остальным.

«Знаешь, где можно взять лопаты?» Я попросил.

Паир так и сделал, а также указал на официальное кладбище Куруты. Он не был достаточно большим, чтобы вместить всех, поэтому мы планировали похоронить людей там, где могли, после того, как организовали их в их семьи, чтобы мы могли минимизировать количество могил, которые нам придется копать.

Пайро знал всех и был в состоянии определить, кто с кем должен быть в паре, и мы разместили его отца на кладбище рядом с могилой, занятой его женой, матерью Пайро. Она скончалась несколько лет назад.

Сначала с людьми на улице расправлялись, а потом мы начали перемещаться по зданиям, вытаскивая трупы и размещая их вместе со своими семьями, если таковые были. Даже если бы мы проводили групповые похороны, я насчитал почти шестнадцать могил, которые нужно было вырыть, и это было до того, как мы достигли зала заседаний. К сожалению, солнце уже начало садиться, и ноги Пайро дрожали от напряжения, несмотря на то, что мы много отдыхали, поэтому мы вернулись на склад для быстрого ужина с копченым вяленым мясом и перцем. Мы спали в углу склада за полками с маринованными продуктами.

Следующее утро началось с того, что мы ели больше оставшихся свежих продуктов, гранатов и груш на этот раз и больше воды. После этого мы наконец подошли к залу заседаний. Мы оба уже оцепенели от ужаса и крови, которые мы испытали, но ничто не могло подготовить нас к тому, что было в зале заседаний.

Кровь красила каждую поверхность: пол, стены, столы. Мужчины и женщины, связанные на запястье и ноге, были брошены в небрежные груды, их одежда порвалась. Руки были окровавлены, ноги выставлены, рваные раны покрывали их кожу. Больше чем у некоторых высохла кровь, льющаяся изо рта, и я мог видеть, что зубы были вырваны. Подойдя близко к столу, куча кровавых вещей привлекла мое внимание, и потребовалась минута сосредоточенности, чтобы разглядеть, что они из себя представляют: ногти.

Желчь поднялась у меня в горле, горячие слезы снова обожгли мне глаза. Я едва мог видеть прямо сейчас и хотел бы, чтобы я вообще не мог!

Паиро выбежала и вырвало мгновение спустя, и я двинулся дальше в зал. В задней части зала, где я нашел их, было самое дальнее от двери место: старейшина Бейн и Фай. Старейшина был разделен пополам, две половины его тела висели безвольно, голова едва прикреплена к левой половине его тела. Кровь спутала его волосы и сделала его лицо неузнаваемым, я мог только догадываться, что это был он из-за бороды. Органы и кусочки плоти засорили пол под ним.

Меня заткнуло рот и, наконец, меня вырвало, прежде чем я перевела взгляд на Фай. В отличие от старшего, его было легко узнать. Они распяли его, зазубренные кусочки металла, проталкиваемые через его руки в разных местах, сорванную одежду и ... его кастрировали.

Слезы обожгли мои глаза, когда я приблизился к повешенному человеку посреди комнаты пыток и смерти. Распятие было ужасным способом умереть, при котором осужденные медленно удушали, потому что их собственный вес тянул их и давил их легкие. Это займет

часы

Хриплое дыхание вырвало меня из моих мыслей, и я закричала, бросаясь к человеку передо мной, мои глаза сосредоточились на его поднимающейся груди.

«Paipo! ПОМОГИТЕ!»

Скрипучие ноги ворвались, когда я дернул стул туда, где висел Фай, и заставил его под ноги, пытаюсь сбросить вес с его рук. Я снова был в слезах, но я не знал, был ли я счастлив или зол. Тьфу был жив!

«Нам нужно что-то, чтобы вытащить металл!» Я закричал, мои глаза искали все, что мы могли бы использовать, пока Паиро повернулся и выбежал из комнаты так быстро, как только мог

Опрокинув другое кресло, я дернул за один из шипов так сильно, как только мог, едва успевая сдвинуться с места. Кровь текла из раны, и я схватил одну из полосок того, что раньше было его одеждой, используя ее, чтобы сделать жгут. Идея пришла, и я схватил еще одну полоску ткани, обмотал ее одним из кусочков металла в руке и откинулся назад, сжимая ткань.

Ткань застонала от моего веса, затем металл начал мучительно медленно двигаться. Он влажно соскользнул с плоти Фай и упал, ткань разворачивалась на ходу. Посмотрев на руку, я насчитал еще шесть кусков металла в руке, над которой я работал, и еще шесть в другой.

Обернув ткань вокруг еще одного кусочка, я повторил предыдущую процедуру, чтобы удалить еще один кусочек металла, но ткань выдавалась прямо при освобождении металла. И Фай застонал, когда его тело немного опустилось, ноги не могли его поддержать.

Спрыгнув вниз, я искал другие способы поддержать его. Вокруг комнаты было несколько скамей и больше стульев, и я бросился собирать несколько, складывая их, чтобы сделать сиденье, которое я мог бы втиснуть под спину Фай. Его вес был удивительным, и мне с трудом удалось опустить его свисающие ноги на сиденье. Между ним и стулом было еще несколько дюймов, и он был покрыт стопкой подушек.

Сильно потев, я нашел другой кусок ткани и сумел убрать еще один кусок металла, прежде чем вернулся Паиро, с несколькими молотками в руке и одеялом. Я использовал одеяло, чтобы привязать Фай к задней части грубого креста для поддержки, в то время как Паиро переместился к другой руке и попытался убрать куски металла задней частью инструмента, но у большинства из них не было места для того, чтобы раздвоенный конец мог зацепиться, После удаления трех частей он позаимствовал мою идею и оторвал кусок ткани, чтобы обернуть вокруг «гвоздей», и своим весом вытащил металл.

Потребовался час, чтобы освободить Фай, а затем нам пришлось тащить его в хранилище. Паиро пошел искать больше одеял, когда я попытался почистить мужчину, вспомнив тележку с медикаментами, и подумал, как можно кипятить воду.

Спеша к телеге, я обнаружил несколько бутылок антисептического спирта, которые, очевидно, пришли из-за пределов клана после небольшой перетасовки. Я также нашел бинты и схватил их.

Фай дернулся, когда алкоголь встретил его зияющие раны, стонал от явной боли. Ему требовалась серьезная медицинская помощь и, как минимум, прививка от столбняка. Паиро вернулся, когда я закончил лечение и начал оборачивать одну из его рук в бинты.

Он смотрел на Фай со слезами на глазах, изучая повреждения. «Зачем кому-то делать это?»

Я взглянул на лицо Фе, и я почувствовал прилив гордости. «Потому что он должен был убить одного из них», - заявил я с полной уверенностью. «Они хотели заставить его страдать, поэтому и оставили его таким».

«Разве они не хотят подтвердить, что он мертв?»

Вопрос Паиро заставил меня замерзнуть, и я испуганно перевел взгляд на Паиро. Если бы мы вчера вошли в зал заседаний, мы могли бы найти Фай в лучшем состоянии и получить день для быстрого старта. Сейчас...

«Возьми тележку, мы не можем ждать», - приказал я, прежде чем мои глаза встретились с дрожащими ногами Паиро. Он уже давил на себя. «Подождите, вы знаете, как заботиться о ранах?»

«Да, нас всех учили», - признался Паиро, и я сунул бутылку антисептика в руки Паиро.

«Я возьму телегу, ты свяжешь его раны и принесешь ему воды. Если можете, соберите немного припасов, но вода первична ».

Выскочив, я обдумывал опрокидывание тележки с медикаментами, но понял, что это будет шуметь. Паиро и я были достаточно небрежны до этого момента.

Тележка на улице была опрокинута рядом с женщиной, вокруг которой было разбросано несколько одеял. Это было мало, но это должно было сделать. Мои ноги, казалось, создавали громкие, эхом грохочущие, когда я побежал направо к тележке и бросил в нее два одеяла, прежде чем вернуться на склад. Это не заняло так много времени, как я думал, и Паиро все еще чистил руку Фе.

Я прошел мимо него, выхватил маленький бочонок с водой и потащил его к тележке, грубо втянул в себя, прежде чем вернуться в здание и схватить охапку сушеных фруктов и овощей. В моей следующей поездке я взял с собой целую кучу свежих продуктов, а затем в тележку вынесли еще одну маленькую бочку с водой.

Пайро наконец закончил перевязывать другую руку Фай, и каждый из нас схватил руку, чтобы вытащить человека. Чтобы посадить его в тележку, Пайро пришлось садиться в тележку, чтобы тянуть, пока я пытался поднять и толкнуть взрослого человека. Отчаяние и страх дали нам больше сил, чем любой из нас считал возможным, и мы сумели заставить Фай в телегу и собирались накрыть его одеялом, когда я остановил Паиро. Никто из нас не очистил пах Фе, и это нужно было сделать.

Пайро проследил за моим взглядом и вздрогнул. «Это должно произойти», - указал я, и он кивнул.

Прогулки по улице не принесли мне никакой пользы, мое зрение за последний день едва улучшилось, поэтому я не мог видеть ничего дальше, чем в нескольких метрах. Пайро было немного лучше, но он не принимал лекарств уже более 24 часов.

«Я сделаю это быстро», - сказал я, и Паиро кивнул, прежде чем отвернуться.

Порез, который удалял мужественность Фе, был грубым, как будто он должен был причинить боль, но я не увидел никаких следов металла в ране, когда взял ткань, смочил ее в спирте и прижал к ране. Фай резко дернулся, почти закричал, но моя рука быстро прикрыла его рот, когда я быстро очистил его.

Взглянув вверх, я с удивлением увидел, что Пайро ушел. Оглянувшись вокруг, я никак не мог разглядеть Паиро.

«Pairo? Pairo!» Я шепчу / кричал. У меня сейчас не было плохого предчувствия, но я был готов поспорить, что у нас было в лучшем случае несколько часов.

Минуты шли медленно и мои нервы жарились. У нас не было времени на это!

Спрыгнув с тележки, я схватил ручки за тележку и сильно толкнул. Колеса телеги стонали по земле, медленно поворачиваясь, и тележка начала медленно двигаться по улице. Сильно пытаясь, я толкнул тележку к краю деревни, уверенный, что Пайро наверстает упущенное.

Позади меня прозвучали тяжелые ноги, и я обернулся, чтобы увидеть, как Пайро приближается так быстро, как только мог, ведя гигантскую птицу, как то, на что были загружены Джо и Кинзе.

Пайро улыбался. «Я видел его, когда повернулся», - объяснил он, догоняя и быстро выталкивая меня из-за ручек тележки. Птица уже была пристегнута, и Паиро быстро прикрепил к ней телегу. «Это будет намного быстрее, дайте мне толчок!»

Мои пальцы автоматически соединились, и я приготовился, когда Паиро взобрался на спину птицы. Когда он встал, я запрыгнул в телегу и попытался найти небольшое пространство, когда

Паиро развернул птицу в лес. Мы не шли по тому же пути, по которому Мизеру вел Джуо, Кинзе, Гинга и меня, этот, хотя его легко пропустить, пробил лес, и мы быстро вступили на небольшую торговую дорогу.

Мои глаза закрылись, когда я обдумывал, что мы собираемся делать. Нам нужно было добраться до города или города, где у меня был бы доступ к телефону, чтобы я мог позвонить своим опекунам. Если труппа отправится проверить Фай и обнаружит, что его нет, они разорвут эту сельскую местность на части. Моя травма и одежда Паиро были мертвыми подарками за то, что мы пережили, плюс с нами, с Фай, нам повезет, если они нас быстро убьют.

«Не останавливайся в первом городе», - наконец позвонил я в Паиро.

"Прямо через?"

«Определенно. Нам нужна медицинская помощь, но мы не можем быть рядом! »

«Хорошо», перезвонил Паиро. «Это будет дальше, чем я когда-либо был».

«Не забывайте продолжать использовать общий язык».

Два часа спустя мы проехали через первый город, Паир не позволил птице прервать шаг, в то время как я приложил все усилия, чтобы полностью покрыть Фай одним из одеял.

Теперь мы были на дороге, и птица двигалась с приличной скоростью. Солнце катилось высоко в небе, и я становился все более нервным с каждым пройденным километром. Джо и Кинзе уже вернулись бы в деревню, если бы Гинг сдержал свое слово, и его телефон не мог работать слишком долго без зарядки. Будет ли он даже получить сигнал ?!

Я дрожала, желая что-то сделать, кроме как остановиться на том, что может происходить позади нас.

«20 километров до следующего города!» Паиро позвонил, когда половина была наполовину проведена. Я медленно налил воду в рот Фай, используя тряпку. Он начинал хрюкать и стонать чаще, но я надеялся, что мы сможем отвезти его в больницу, прежде чем он проснется.

"Нужна вода?" Я позвонил.

«Да», признался Паиро.

«Тогда остановись. Мы не можем рисковать тем, кто из нас обезвожен ».

Паиро сделал, как я сказал, остановил птицу у реки и повел птицу к краю воды, чтобы она могла пить. Он использовал свои руки, чтобы набрать воды из маленькой бочки и быстро выпил, затем принял яблоко.

«Хотите попробовать руководство птицей?» спросил он через мгновение, наблюдая, как гора пьет.

Я автоматически покачал головой. «Я не знаю как. И мои глаза ... я думаю, что они становятся хуже.

Пайро быстро сосредоточился на мне, изучая мое лицо. Я немного прошипел, когда он использовал палец, чтобы попытаться расширить пространство, и увидел, как он глотает.

«У тебя алые глаза»

"Какая?" Я был немного напуган и нервничал, но не до такой степени, что мои глаза должны были активизироваться.

«Они полностью красные! Даже белые!

Я сглотнул, повернулся и сосредоточился на телеге. «Похоже, мне тоже нужно обратиться к врачу». Пока птица не была закончена, мы с Пайро сделали все возможное, чтобы скорректировать наши припасы и Фай в телеге, чтобы у меня было достаточно места, и Фай не находился в таком положении, чтобы предположить, что его беспорядочно бросили в телегу из-за нескольких подлокотников. еда.

Птица, наконец, закончила, и мы снова отправились в путь, Пайро продолжил нас, даже когда наступил вечер, и я знал, что его глаза не могли видеть во мраке. Он должен был доверять птице, чтобы держать нас на пути.

Наступила ночь, прежде чем мы добрались до города, и я заставил Паиро остановиться на заправке, где таксофон был втиснут в стену магазина.

Я никогда не был так счастлив, что Джо настаивал на том, чтобы у меня всегда было как минимум 2000 дженни, чем в тот момент. После набора номера запрошенная сумма для звонка за границу почти уничтожила меня.

Нервы поднялись, когда линия, казалось, соединялась вечно, но я успокоился, когда Джо поднял трубку до того, как закончился первый звонок.

"Здравствуйте?" Голос Джо был слабым, и линия тревожно потрескивала.

«Юо!»

«Лан!» облегчение в его телефоне было ощутимо. «Гинг не позволил нам покинуть руины до часа назад, а ты еще не появился! Где ты? Курута держал тебя в деревне? Произошла драка, и я услышал голос Кинзе. «Просто подожди минутку!»

"Слушать!" Я заказал резко. «Деревня подверглась нападению бандитов. Мне удалось с двумя другими, но все остальные ... Они все мертвы. Слезы снова возникли, на этот раз по моим щекам. «Они пытали их и взяли их глаза. Ты не можешь пойти в деревню.

"Где ты?" Джо потребовал. «Скажи мне, где, и мы доберемся туда так быстро, как сможем!»

Взглянув вверх, я увидел тень того, что, как я предполагал, было сотрудником магазина. «Какой это город?» Я спросил, привлекая внимание мужчины.

«О, боже...» - пробормотал мужчина, встал и бросился ко мне. «Боже, что случилось?!»

«Был пожар. Пожалуйста, что это за город?

Человек посмотрел на телефон в моей руке. "С кем ты разговариваешь?"

«Мой папа, ему нужно знать, где...»

Клерк вырвал у меня из рук телефон. «Я везу вашу дочь в больницу Хукуфима! Доберись быстро! Телефон был возвращен в колыбель, когда мужчина бросился назад. Несколько голосов кричали взад и вперед, затем мужчина вернулся с набором ключей в руках. Он схватил меня за руку и потянул к двери.

"Я не одинок!" Я закричал. «Я с Пайро и Фай. Ему было намного хуже!

Человек, должно быть, видел телегу, и Пайро со своей стороны вопил: «Эй!»

Меня потянуло к телеге, и мужчина стащил Пайро с птицы, прежде чем взглянуть на телегу, где под одеялом виднелась голова Фай. Он дернул его, затем уставился на ужасное зрелище.

"О Боже! Жди здесь!"

Пайро последовал за мужчиной глазами. "В чем дело?"

«Я связался с моим отцом, тот парень сказал, что он отвез нас в больницу».

Колеса закрипели над дорогой, а затем человек вернулся, полез в телегу, чтобы вытащить Фай, а затем отнес его к машине, которая стояла рядом. Это оказался грузовик, который я узнал, когда мужчина вернулся, чтобы забрать одеяла, а также Паиро и меня.

«Чтобы добраться до больницы, потребуется час, так что держись!» он приказал, когда он поднял заднюю часть грузовика, затем побежал к двери водителя.

Колеса снова закрипели, и грузовик уехал по дороге. Поездка была неровной, и я крепко сжал борт грузовика. Рядом со мной Паиро застонал от грубой поездки, а Фай застонал, слегка подпрыгивая головой на свернутом одеяле.

«Можем ли мы доверять этому парню?» - спросил Паиро, когда грузовик отскочил от тротуара, когда он выехал на дорогу.

«Сейчас у меня не так много выбора», - сообщил я ему, затем взглянул на Фай. Он выглядел пастообразным при лунном свете и каждый час увеличивал вероятность заражения. Добавьте к этому, что я был уверен, что мое зрение угасло, и мы действительно нуждались в этой поездке. Паиро был наименее раненым из нас, и, возможно, самым сильным на данный момент.

Пододвинувшись, я осторожно коснулся головы Фай и едва не проклял жар, который чувствовал. У нас действительно заканчивалось время.

Паиро прислонился к кабине грузовика и наблюдал, как я склоняюсь к Фай. «Большинству людей нравится это?» наконец спросил он.

"Как что?" Я проверял раны на руках Фай и хотел, чтобы мы взяли с собой бутылку алкоголя, и приложил все усилия, чтобы пригладить одеяло над изуродованным телом.

«Этот парень... Он хороший, помогает нам. Однажды, когда я отправился в другой город, люди были милы, пока не увидели глаза Курапики ».

«И они испугались, верно?»

Паиро кивнул медленно и грустно.

Я вздохнула, когда закончила экзамен, и уселась рядом с ним. «Я думаю, что большинство людей поможет кому-то, кого они видят, это больно, что большинство людей по своей сути хороши. Вы должны помнить о немногих, кто не. Нет лучшего примера, чем то, что произошло в деревне.

Паиро немного покачал. «Таким образом, большинство людей пытаются помочь нам, но как насчет тех, кто боится?»

«Им просто нужно узнать тебя. Как только они это сделают, большинство людей преодолеют любой первоначальный страх».

Пайро напевал в ответ, явно думая. «Те мужчины, с которыми вы были, они знают о ваших глазах?»

"Да." Я остановился, вспомнив первоначальную реакцию Джуо на мои глаза. Сначала он боялся, но он знал меня и быстро отложил это в сторону. Он рассматривал меня как свою дочь, и это не изменилось.

Мы молчали несколько минут, прежде чем я взглянул на лицо Пайро, затем решительно закрыл глаза. В течение дня все становилось все тусклее и тусклее, и теперь я едва мог разглядеть лицо Пайро. Мы скоро будем в больнице, я мог только надеяться, что они что-нибудь сделают.

Фай пришла в себя на полпути к больнице, громко задыхаясь. Я слышал, как он возился с одеялами, когда Пайро пытался его успокоить.

«Такара, помоги мне!» наконец, он успокоился, и я протянул руку, положив руку на плечо Фай, осторожность пальцев.

Обслуживающий персонал был в бреду, но после первоначальной паники он узнал Паиро и фактически всхлипнул.

"Ты жив!" Тьфу ахнул. «Вы оба живы!»

«Да, мой папа отвлек одного из тех парней и отправил нас в скрытый погреб», - признался Паиро. "Что произошло?"

«Они утверждали, что получили всех в деревне. Что никто не добрался до леса. Фай выглядел больно. «Если я не сделаю это, вы оба должны знать: они всех пытали, но старейшина Бейн получил худшее».

«Я видел», - прервал я.

«Нет, они требовали знать, все ли здесь, и старший, - он плюнул им в лицо, хотя один из них распиловал его пополам!»

«У тебя было худшее», - настаивал я. «Тебя заставили умереть и заставили наблюдать за тем, как всех остальных мучают».

Фай замолчал на несколько минут, немного подвинувшись от моего прикосновения, и я

почувствовал, как его рука коснулась моей щеки. Он мог видеть мое лицо, но ничего не сказал об этом. «У одного из них был меч, и он продолжал назначать меня на замену тому, кого я убил после того, как сломал ему руку, сказал, что хочет больше спаррироваться со мной. Лидер... Фай резко кашлянул. «Он полностью отказался».

«Не то чтобы ты все равно принял это», пробормотал Пайро, и Фай грустно рассмеялся, что быстро перешло в кашель.

«Я поклялся, что зарежу его мозг за это, за то, что приехал и...» - тогда задохнулся Фай, наполовину всхлипнув и наполовину кашляя. "Куда мы идем?"

«Больница», - ответил я. «Мужчина увидел мое лицо, когда я звонил папам, и схватил меня. Я рассказал ему о вас, и он погрузил всех нас в свой грузовик.

«Хорошо», Фай быстро согласился с объяснением, затем снова изменил положение. «Паиро, сними одежду».

"Какая?!" Пайро звучал более чем удивленным порядком.

«Только внешняя часть, они отдадут, кто ты есть, любому, кто может искать».

«О», - ответила Паиро, и звук тряпки доносился до моих ушей.

Грузовик, казалось, двигался с головокружительной скоростью, но все еще казалось, что Пайро крикнул: «Огни! Мы приближаемся к городу! »

Наш водитель едва замедлил движение, когда он съехал с шоссе и направился к дороге, где его скорость перешла от быстрой сумасшедшей! Нас бросили в одну сторону, а затем в другую, потому что все правила дороги были выброшены из окна. Я даже не мог видеть, что он делает, но я был уверен, что это было незаконно. Я был прав, когда позади нас прозвучала сирена, а затем грузовик покачнулся, как будто он был направлен на медиану.

«Мой топ!» Пайро вскрикнул, когда звук трепетания ткани быстро стих.

«Рано или поздно тебе придется его потерять», - приказал Фай, затем простонал, когда грузовик подпрыгнул. «Что делает этот парень?»

«Вероятно, все еще паникуем из-за наших ран», - признался я, когда звук тормозов наполнил воздух, и грузовик наконец остановился.

Наш спаситель выпрыгнул из кабины, звук сирен быстро заглушил дверь, а затем задняя часть грузовика опустилась.

«Им нужна помощь!» - закричал водитель, когда быстро приблизились звуки шагов и прозвучали несколько голосов. Фай утащили, а затем нас с Пайро схватил офицер или медик, я не мог сказать, что больше. Мои ноги никогда не касались земли, так как нас перенесли в здание, и тусклый свет наполнил мое зрение.

«Температура 40 ° C, нам нужно его охладить!»

"Инвалидная коляска! И доставь ее в ожоговую часть!"

«Мне все равно, если он выглядит невредимым, все равно проверь его!»

Голоса закричали, и поток движений помешал мне даже попытаться отследить Пайро или Фай, и я знал, что нас разлучили.

"Как вас зовут?" голос потребовал рядом с моим ухом.

«Лана Пидель», - ответила я. Это имя, которое Джо и Кинзе спросят, когда придут.

«Она кажется последовательной», - отметил голос. "Когда это случилось?"

«Два дня назад мы попали в ловушку горящего здания, когда напали бандиты!»

Я остановился на чем-то, и затем мне на руку обернули ремешок, в то время как в мои глаза засветился свет, но сейчас это едва заметно.

«Черт», пробормотал голос. «МРТ, сейчас!»

zzzzzzzzzz

Хачиро Нико считал себя нормальным человеком. Естественно, когда маленькая девочка появилась на его заправке с обожженным лицом, он был обеспокоен. Узнав, что она приехала в телеге с другим ребенком, а кастрированный и избитый мужчина заставил его нервы поджариться, и он запаниковал. Естественно, его вождение немного пострадало. Хорошо много

Вот почему с ним сейчас разговаривает сотрудник полиции.

«Так они оказались в таком состоянии на вашей заправке?» офицер подтвердил.

"Да!" Хачиро практически вопил, тяжело садясь в кресло. «Девушка звонила отцу и хотела знать, в каком городе они находятся».

Офицер вздохнул. «Я должен написать билет на безрассудное вождение, но, увидев этих людей, я могу понять, что произошло. Нам понадобится ваше заявление позже, поэтому обязательно оставайтесь здесь.

Повернувшись к медсестре, офицер спросил: «Где мужчина, которого привели?»

«Охладившись и получив антибиотик широкого спектра действия», - ответила медсестра. «Сейчас он не в состоянии ответить на любые вопросы».

«А как же мальчик? Он выглядел не пострадавшим.

«Сейчас осматривают. У него, кажется, есть некоторые давние травмы, которые не были должным образом обработаны. »

Хачиро вздохнул, откинулся на спинку кресла и посмотрел на свой грузовик. Он должен переместить его, но офицер приказал ему не делать этого. У него был полный обзор, когда белокурый мальчик подбежал, прыгнул на кровать своего грузовика и схватил кусок ткани.

"Привет!" закричал он, вскочив и бросившись к раздвижным дверям. «Брось это! Он принадлежит-"

"Для кого?" молодой голос зашипел на него. "Где они?"

«С докторами! Ты их знаешь?»

«Это одежда нашего клана!» мальчик практически кричал.

Должно быть, медсестра услышала мальчика, потому что она бросилась к нему. «Ты знаешь их историю болезни?»

"Кто здесь?"

Медсестра быстро проверила буфер обмена. «Пайро, тьфу и ла ...»

«Pairo ?! Он здесь?"

«Ты знаешь его историю болезни?» потребовала медсестра, получив поклон от мальчика. «Можете ли вы ответить на некоторые вопросы тогда? Я могу отвести вас к нему после, но два других находятся в критическом состоянии.

«Как они здесь?»

Хачиро ответил на это. «Они появились на моей заправке. Им было больно, поэтому я их отвез».

«Вы почти сгладили меня», - прямо сообщил ему мальчик. «Именно тогда это вылетело из задней части вашего грузовика». Он поднял кусок ткани, как он сказал это.

«Дерьмо, это был ты? Какого черта ты оказался посреди дороги? Хатирос потребовал, прежде чем медсестра ворвалась и потянула мальчика за руку.

«Нам нужно задать несколько вопросов», - твердо заявила она, направляя мальчика в больницу.

zzzzzzzzzz

Через два часа Паиро поднял взгляд с кровати, в которую его заставили, и почувствовал одновременное облегчение и страх.

«Курапика», выдохнул он, когда сел. «Что ты здесь делаешь?»

«Ищу врача для вас. Паиро, что случилось? Никто не говорит мне, что случилось, они просто хотели узнать о тебе, Фай, и девушке, с которой я никогда не встречался! Они сказали, что получили тяжелые ранения и хотят знать, кому звонить, но телефон старейшины не подключается. Когда он согласился позволить тебе получить помощь извне?

«Он этого не сделал», - плотно сглотнул Паиро, когда глаза Курапики расширились, поэтому Паиро продолжил. «Деревня подверглась нападению! Все были убиты, кроме нас троих!

"Все?" - спросил Курапика через долгое время, его голос был тонким и шокированным. "Мои родители?"

«Все... кроме группы, которая была отправлена!» Паиро поправляется. «Пришел Охотник, и он взял группу к руинам Орто-Куруты ... Они привели Такару с собой».

«Кто такая Такара?»

«Девушка, которая была с нами».

«Они сказали, что ее зовут Лана!»

"Это. У нее два, - ответил Паиро. «Она тоже Курута, возможно, внучка Фай!»

«Итак, клан подвергся нападению, но Охотник взял с собой группу в руины вместе с ним, а потом ты, Фай, я и эта девушка, и это все, что осталось от Куруты?» Курапика уточнила.

«Да», - ответил Пайро, когда ситуация наконец-то утонула. Он и Курапика потеряли своих родителей и дом. Фай жестоко пытали.

"Почему?"

Пайро посмотрел на Курапику. "Что почему?"

«Почему старейшина послал эту группу с Охотником?»

Теперь мальчик затрясся под пристальным вниманием своего друга. «Потому что Охотник, принеший Такару, знал, что наступает атака. Полагаю, старейшина Бейн знал об этом за неделю, потому что он объявил, что мы все уходим.

Курапика выглядела разъяренной и грустной. "Он задержался?"

Пайро кивнул. «Он тоже никому не сказал».

«Черт его побери» Курапика резко встала. «Извините, мне нужно подписать некоторые формы прямо сейчас».

"За что?"

«Разрешение на операцию», - ответил белокурый мальчик. «Для всех вас троих.»

"Какая?!"

«Они сказали, что могут легко исправить ваши травмы: ваши ноги не были правильно установлены, и на ваши зрительные нервы оказывается давление. Я думаю, вы уже знаете, почему Фай и Лане / Такаре нужна операция.

«Тьфу, да, но Такара был только сожжен!»

«Пайро», глаза Курапики были грустными. «Ее глаза были повреждены кипящей жидкостью, которая плохо реагировала с каким-то лекарством в ее глазах. Они были повреждены и заразились инфекцией, настолько плохой, что их нужно удалить, чтобы она выжила ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781370>